

Ся Сицин действительно устал до смерти. Как только он покинул гримерку, он откинулся на кресло и лёг. Визажист аккуратно убрал свою косметику и обнаружил, что он уже заснул. Можно только спокойно довести его до дверей, давая ему отдохнуть некоторое время.

Позже ему стало жарко, и он не знал, как долго он спал. В горле пересохло и зудело. Он протёр глаза и встал со стула. Он выпил бутылку воды на туалетном столике на одном дыхании. Чистая.

Каким-то образом он был накрыт тонким одеялом.

Вероятно, это было прикрыто ей.

Ся Сицин откинул одеяло, в комнате было душно и жарко. Он собрал волосы на затылке, слегка потянул и толкнул дверь. Это было недалеко от съёмочной площадки, и он прошёл всего более двухсот метров.

Как только он приблизился, Ся Сицин услышал голос кричащего менеджера.

Она увидела его издали с улыбкой и подбежала к нему:

— Сицин, тебе лучше? Я только что принесла тебе немного сахара, чтобы восполнить твои силы. Вот.

Ся Сицин взглянул на леденец со вкусом малины, который она держала в руке:

— Где ты его взяла?

— Из машины Сяо Ло в маленьком холодильнике в машине их няни полно сахара, поэтому я просто взяла немного, — Сяося сняла с леденца обертку и протянула его. Ся Сицин тоже не отказался, поэтому взял его и засунул в рот.

— Цзихэн и другие вот-вот завершат свой переход. Ты хочешь подождать его?

Это так мило, так мило.

Ся Сицин был немного ошеломлён во сне, и теперь он вспомнил, что Чжоу Цзихэн только что был привязан к Сун Нянь, как будто ему в сердце попал маленький камешек.

— Чего ты ждёшь от него, чтобы он сделал?

Вздых? Сяося была немного в растерянности. Разве раньше они не были вместе каждый день?

В чём дело... Она заметила выражение лица Ся Сицина:

— Тогда сейчас... Почему бы тебе сначала не сесть в машину, давай включим кондиционер?

Сразу после разговора Ся Сицин снова чихнул:

— Нет, а как же я, мне не жарко, иди подуй на кондиционер. - После разговора он направился прямо к Кун Дао с леденцом в руке, небрежно вытащил стул и сел рядом с ним, глядя на экран.

Эта сцена убивает память, и она посвящена предыдущей встрече Гао Куна и Линлин.

На экране Линлин и Гао Кун сидят бок о бок на траве у туннеля. Камера направлена на лица двух людей сбоку, и мимо них со свистом проносится автомобиль.

Линлин зажала сигарету между пальцами, сделав большой вдох, выплюнув серый дым. Её лицо начало расплываться перед камерой. Как на портрете силуэта, камера медленно двигалась, и боковое лицо Гао Куна постепенно стало законченным.

Линлин держала в руке сигарету и наклонила голову, чтобы улыбнуться Гао Куну. В этой улыбке чувствовался запах флирта, а уголки её глаз и бровей были полны стилия.

Ся Сицин также восхищался актёрским мастерством Сун Нянь. Она не казалась очень старой, но у неё всё ещё был хороший актёрский вкус.

— Ты куришь?

Гао Кун взглянул на Линлин, склонив голову набок, затем кивнул, поняв это, и сказал:

— Курю.

— Да. - Линлин протянула руку с сигаретой перед Гао Куном.

Гао Кун ткнул её в руку, чтобы взять это, но она снова убрала руку, словно дразня его, с улыбкой на лице.

Гао Кун не мог удержать своё лицо и собирался протянуть руку, чтобы схватить его. Кто знал, что Линлин сразу поднесёт сигарету к его губам, и её кончики пальцев с ярко-красным лаком для ногтей намеренно или непреднамеренно потеряли уголки губ.

Гао Кун безучастно затянулся дымом и тупо посмотрел на улыбающееся лицо Линлин. Дым змеей проник прямо в легочную трубку, заставляя его кашлять снова и снова, и он поспешно

отвёл глаза.

Линлин рассмеялась, смеясь всё громче и громче.

Чем больше он наблюдал за этой сценой, тем более знакомой она становилась.

Он не мог не начать думать о намерении Сюй Цичэня написать сценарий для этой роли.

Ся Сицин почувствовал тяжесть на сердце.

— Снято! – Кун Чэн снял наушники и махнул рукой на другом конце провода. — Этот очень хорош. Кажется, что старый партнёр другой. Он полон молчаливого понимания. Сегодня, похоже, пришло время закруглиться.

Постепенно тающий леденец, казалось, разъедал слизистую оболочку внутренней стенки рта. Ся Сицин достал его и повертел в руке. Кончик его языка в панике лизнул сахарную крошку.

Чжоу Цзихэн и Сун Нянь подошли. Сун Нянь прыгала вокруг, как кролик, в то время как Чжоу Цзихэн был спокоен, как всегда, следуя внимательно и медленно.

Сицин не знал почему, он посмотрел на это и сказал в своём сердце, что это была хорошая пара.

На самом деле, он не раз думал, если бы он обращался с Чжоу Цзихэном так же, как с теми предыдущими любовниками, было бы это слишком жестоко?

В конце концов, Чжоу Цзихэн такой хороший человек, и нет никаких причин терпеть его болезненный характер.

Хотя начало этих отношений было целиком из-за его нежелания признать поражение, но пока это почти одно и то же, лучше собраться вместе и разойтись.

Любовь – это мечта.

После пробуждения ото сна каждый живёт своей собственной жизнью, и никто не несёт за это ответственности.

— Директор Кун, давайте поужинаем вместе сегодня вечером. Я только что слышала, как помощник режиссёра сказал, что сегодняшнее ночное шоу отменено? Нет?.

Сун Нянь с улыбкой присела на корточки перед режиссёром, а режиссёр Кун сказал:

— Да, чуть не забыл. Сегодня вечером что-то не так с арендованным залом, и он не будет готов до завтра.

— Я слышала, что наша группа до сих пор ни разу не собиралась вместе. Это так скучно. Давай вместе поедим хотпот и споём?

— Хорошо, ты можешь договориться об этом с Лао Чжоу.

Ся Сицин изначально думал, что Чжоу Цзихэн заговорит с ним, когда он подойдёт, но он не ожидал, что тот просто подойдёт и встанет здесь, засунув руки в карманы, не глядя на него.

Видя Чжоу Цзихэна в таком состоянии, Ся Сицин тоже ничего не сказал. Он тихо сидел на стуле, как моллюск, у которого отнялись силы.

— Отлично, тогда я могу устроить это небрежно. - Сун Нянь встала и схватила Чжоу Цзихэна за руку. — Что ты хочешь съесть? Я поискала в Интернете, что здесь вкусенького, а потом нашла KTV, как насчёт этого?

На этот раз Чжоу Цзихэн не стал прятаться с улыбкой на лице:

— Всё в порядке, я не буду это подбирать. - Этот образ расположения Жэнь Цзюня стал настоящим любимцем в глазах Ся Сицина.

— Я слышала, что Сицин - местный. - Сун Нянь с улыбкой посмотрела на Ся Сицина. — Почему бы тебе не прийти и не спасти игру, я даже не знаю, где здесь есть вкусная еда?

Ся Сицин только сейчас поднял голову, взяв в рот леденец, и мягко улыбнулся:

— Я не пойду. Я сегодня немного устал и хочу вернуться в отель пораньше лечь спать.

— Как это может сработать! - Сун Нянь жестко подняла Ся Сицина. — У домовладельца нет причин уходить первым. Любой может сбежать сегодня, но ты не можешь. - Сказав это, она повернула голову к Чжоу Цзихэну за помощью. — Верно, Цзихэн?

Ся Сицин поднял глаза, чтобы посмотреть на Чжоу Цзихэна. Увидев, что тот улыбается в знак согласия, он не сказал, чтобы тот позволил себе отдохнуть, поэтому он не смог удержаться, чтобы снова не облизать языком внутреннюю стенку своего рта, сморщенную от сахара, и когда Сун Нянь снова повернула голову, он приподнял уголок рта:

— Хорошо, послушай.

Он уже дал Чжоу Цзихэну шанс.

Было рано закрывать работу. Четыре актёра в главной роли в группе, плюс режиссёр и помощник режиссёра, шесть человек отправились в небольшой и хорошо известный местный магазинчик, чтобы поесть раков. Хотя все были хорошо вооружены, рост Чжоу Цзихэна был действительно ослепительным. Как только он вошёл в дверь, его окружили несколько маленьких девочек, сидевших в зале. Мать узнала его.

— Эй, это Чжоу Цзихэн? - спросил кто-то.

— Черт побери! Чжоу Цзихэн!?

— Ся Сицин там?

— Кажется... Эй, нет, в конце!

Они двое не так неразлучны, как думала девушка-самоучка, но конец за концом. Хотя они не так хороши, как им хотелось бы, эти прохожие фанаты, которые редко встречаются со знаменитостями, всё же опубликовали поспешно снятое видео на Weibo, и оно было быстро ретвитнуто единственными фанатами двоих и девушек-самоучек. Сумасшедшие ретвиты.

[Ученица каждый день Нового года]: Ах, Ах, Ах, Ах, поставь еду сейчас же!!!

[Мне нравится самообучение]: Ах, Ах, Ах, силуэт Чжоу Хэна хорош, Ах, Ах, Ах, макияж Сицина хорош, белый, красивый вид!

[Мы становимся друзьями, когда ты занимаешься самообучением]: Мои гуси наконец научились избегать подозрений? Хахахаха.

[SweetieQ]: Рядом с Чжоу Цзихэном Сун Нянь, которая играет Юни. У них хорошие отношения. На видео они общаются с тех пор, как вошли в дверь.

[Никогда не забывай]: Нянь-Нянь тоже сегодня хорошо выглядит! Это сбор съёмочной группы? Режиссёр тоже там.

[Также есть лимонная эссенция]: Внезапно у меня возникло то же самое чувство, что и у Чжоу Цзихэна и девушки, разница в росте такая милая.

Из-за этого видео о случайной встрече фанаты и прохожие начали размышлять о личных отношениях между этими людьми. Большинство фанатов обсуждали сцену ради контроля, а некоторые из них привыкли ссориться с фанатами СР. Вэй Вэй использовала это видео как каменный молоток. Один укус самообучения был просто бизнесом, и два человека были

укушены, чтобы сохранить самообладание. Это вообще не имеет значения.

Не потребовалось много времени для брожения небольшой разрывающей силы, и горячие слова о [случайной встрече с Чжоу Цзихэном и Ся Сицином] также были в горячем поиске.

Конечно, несколько сторон, вовлечённых во всё это, что произошло в Интернете, были совершенно не осведомлены об этом.

Как только Чжоу Цзихэн сел рядом с Кун Дао, Сун Нянь села на свободное место справа от него. Ся Сицин и Ян Бо, которые вошли позже, сели на свободное место, прямо по диагонали напротив Чжоу Цзихэна.

Ян Бо – коренной уроженец Северо-востока. Он ест раков очень мало. Ся Сицин ел три раза, просто очищая креветку. Он видел, что это было действительно тяжело, поэтому он ударил Ян Бо по плечу своим плечом и схватил одну из них рукой в пластиковой перчатке:

— Я научу тебя, как это есть.

Он ловко повернул креветочную головку, придерживая креветочный хвост щепоткой большого и указательного пальцев, панцирь креветки вырвался из середины, и как только две стороны были очищены, появилось цельное мясо креветки.

— Будет ли это? – Ся Сицин повернул голову набок, и когда он увидел, что Ян Бо всё ещё не очистил её, он фыркнул и бросил креветку, которую держал в руке, в свою миску. — Ты такой глупый.

Ян Бо дважды улыбнулся и отправил в рот очищенную креветку:

— Это восхитительно.

Ся Сицин не мог ни смеяться, ни плакать, но, как все знали, Чжоу Цзихэн видел всё это по его глазам.

Голос Сун Нянь был самым громким за обеденным столом. Он всё ещё разговаривал с режиссёром Куном о своём родном городе в Юньнани, а теперь начал взрываться материалом Чжоу Цзихэна.

— Директор Кун, вы не знаете. Когда я впервые увидела Цзихэна, я его очень испугалась. Он выглядел так, как будто у него был плохой характер, и он играл сварливого ученика средней школы. – Зубы Сун Нянь дрогнули в улыбке. — В то время я не осмеливалась заговорить с ним.

— Тогда как вы двое разговаривали?

Сун Нянь, которая была одета в жилет, ударила Чжоу Цзихэна по плечу, и человек тоже наклонился.

Чжоу Цзихэн подсознательно взглянул на Ся Сицина, затем отвёл взгляд, как будто этого не произошло, и сказал с улыбкой:

— Давай поговорим об этом.

Помощник режиссёра, сидевший рядом с режиссёром Куном, сильно вспотел от поедания креветок:

— Вы двое всё ещё встаёте, поторопитесь и скажите что-нибудь лицемерное!

Чжоу Цзихэн не хотел играть с ней в «тяни-толкай». На самом деле, он действительно не помнил сцену первого разговора с Сун Нянь, не говоря уже о первом разговоре. Первое сотрудничество было для него расплывчатым.

— В то время я только что закончил снимать сцену бега и весь вспотел. Она подошла ко мне издалека и сказала.

Сун Нянь начала узнавать по образу Чжоу Цзихэна молодого человека и старика:

— У тебя мокрая спина, и бретельки немного заметны. Надень футболку. – Сказав это, она начала смеяться:

— Ты не представляешь, как мне было стыдно в то время, я всё равно была девушкой.

Ян Бо, который был занят чисткой креветок, также вставил тему:

— В это время ты должен просто снять пальто и надеть его на девушку. Разворачивалась стандартная драма идола. – Он также дважды намеренно забавно приподнял брови.

Внезапно Чжоу Цзихэн стал объектом разговора за обеденным столом, и даже Кун Дао пошутил:

— У этого Цзихэна никогда не было отношений, на первый взгляд, это слишком прямолинейно.

Помощник режиссёра крикнул:

— Цзихэн сейчас холост, даже Цзихэн холост?

Эти два вопроса немного смутили Чжоу Цзихэна, и он подсознательно перевёл взгляд по диагонали напротив, но тот вообще не смотрел на него. Он думал о том, чтобы есть креветки, опустив голову, и он прошептал Ян Бо. Громкость была очень тонкой, не слишком маленькой, Чжоу Цзихэн мог это слышать, а также не слишком большой, чтобы услышать содержание речи.

— Эй, почему бы тебе не изменить сценарий для вас двоих, чтобы вы с Линлином могли быть вместе, хахаха. - Помощник режиссера объяснил, как только закончил говорить. — Я просто шучу, я просто шучу, когда я это меняю, получается полный бардак.

Кун Чэн - добродушный человек:

— Сценарий изменить нельзя. В чём проблема с влюблённостью в драме? Вы двое можете попробовать это вне драмы. Возраст также подходит.

Чжоу Цзихэн подсознательно хотел опровергнуть, но, подумав о том, что сказал Чжао Кэ, он внезапно проглотил слова обратно в желудок, думая, что Сун Нянь тоже должна опровергнуть, кто знал, что Сун Нянь великодушно воспримет слова:

— Я не боюсь попробовать, ключевой человек, Цзихэн, не знаю, может ли он это прочитать.

Трахни меня.

Я снова бросил ему эти слова, это была горячая картошка.

Чжоу Цзихэн даже не знал, что делать.

В этот момент другой человек участвовал в этой сцене «вынужденной любви».

— Это того стоит. - Слова Ся Сицина отразили большую часть его легкомыслия перед Чжоу Цзихэном, оставив лишь немного мягкости, но он всё ещё был ленив, - сказав это Чжоу Цзихэну. — Раньше ему нравилась младшая сестра в белом платье. Ты наденешь белое платье завтра. Может быть, это будет сделано.

Он не ожидал, что Ся Сицин будет смеяться над этим вопросом, и ему становилось всё более и более неловко.

Изначально у Чжоу Цзихэна было очень враждебное лицо, с высокими надбровными дугами и глубокими глазницами, а пара бровей и глаз были чрезвычайно глубокими. Ся Сицин привык видеть, как этот человек приветствует его улыбкой, и знал, что на самом деле у него самый лучший характер в мире. Теперь его редко можно увидеть. Его лицо было таким уродливым, а глаза смотрели на него с острием лезвия в них.

Ся Сицин неторопливо взял бокал, протянул ему через стол и с улыбкой загладил вино:

— Я вытряхнул твою первую любовь, не вини меня, брат, я также беспокоюсь о твоём большом бизнесе.

Видя его в таком состоянии, Чжоу Цзихэн не мог сказать, что он чувствовал в своём сердце. Это было похоже на падение в колючий куст. Как бы он ни прятался, его ударили ножом в голову и он истёк кровью. Всё было кончено. В любом случае, он не хотел продолжать играть в такого рода игру без конца.

В конце игры вы всегда должны выиграть или проиграть.

— Как это могло быть? - Чжоу Цзихэн тоже засмеялся, враждебность в его глазах постепенно исчезла. — Но это не моя первая любовь, просто я много лет любил других в одностороннем порядке и никогда не был вместе.

Кун Чэну тоже было немного любопытно:

— Что за девушка может вызывать у тебя безответную любовь на протяжении стольких лет.

— На самом деле, я видел её только один раз. Это был первый раз, когда я снимался. Вы должны позволить мне сказать, что на самом деле я не помню, как она выглядела. Просто я боялся камеры и продолжал плакать. Я выбежал со съёмочной площадки в слезах. Когда я встретил её, она утешала меня и оставалась со мной всё время.

Каждый раз, когда он говорил это, выражение лица Чжоу Цзихэна бессознательно смягчалось.

Эта подсознательная мягкость подобна колючке, воткнутой в ладонь Ся Сицина.

То, что ты говоришь, что она тебе больше не нравится, кажется чепухой.

Какой мужчина забыл бы белый лунный свет и белую розу в своём сердце.

То, чего ты не можешь получить, - это самое лучшее.

Сун Нянь кивнула:

— Так ты продолжал снимать позже из-за неё?

— Сначала, да, я не мог её найти. Я просто подумал, что если я буду продолжать снимать, пока все меня не узнают, увидит ли она меня однажды по телевизору или в Интернете и подумает,

что я тот самый мальчик. Это как если бы люди смотрели ночью вверх, и самая яркая звезда обязательно запомнится.

Сказал Чжоу Цзихэн, склонив голову и сделав глоток чая:

— Но я также отказался от этой идеи. Я думаю, что съёмки – это на самом деле способ самовыражения для меня, и это имеет более важное значение.

После долгого разговора Чжоу Цзихэн не упомянул о том, что передумал.

Не то чтобы он сказал это, чтобы разрушить свой образ влюблённого, трудно сказать, но он просто хотел помешать, и он также встал на пути Ся Сицина.

Сун Нянь несколько раз вздохнула, когда услышала это:

— Какой хороший человек.

Она выпила немного вина, её красивое лицо покраснело, а запястье покоилось на плече Цзихэна, и человек тоже упал.

Чжоу Цзихэн не оттолкнул её. Он чувствовал частую доброту Сун Нянь, и дурак мог это почувствовать, иначе директор не стал бы говорить за неё.

От запаха женских духов у него закружилась голова, и Чжоу Цзихэн перевёл взгляд на Ся Сицина.

В это время Ся Сицин, очевидно, отошёл от темы первой любви, несколько раз кашлянул, а затем повернул голову, чтобы поговорить с Ян Бо:

— Ты мало съел, я почищу его для тебя.

Ян Бо смутился:

— Нет, нет, нет, ты ешь, ты ешь.

— Я сыт, но не могу есть слишком много из-за головной боли.

Ся Сицин опустил голову, чтобы осторожно почистить креветку, два пучка густых и длинных ресниц свисали вниз, прикрывая его глаза.

Голоса Сун Нянь и режиссёров звучали в его ушах, но глаза Чжоу Цзихэна вот так смотрели на руки Ся Сицина. Эти тонкие и хорошо сложенные руки, руки, которые рисовали для него, теперь с любовью чистят креветки для другого мужчины.

— Голова болит? - Ян Бо также заметил, что Ся Сицин чихал до этого, поэтому он снял перчатки и приложил тыльную сторону чистой ладони ко лбу. Он коснулся своего лба для справки. — Я думаю, у тебя жар. Это простуда и небольшой жар?

Ся Сицин покачал головой, поставил миску с креветочным мясом перед Ян Бо, снял перчатки и отбросил их в сторону:

— Давай есть.

Ян Бо улыбнулся, как ребёнок:

— Спасибо~ ты потрясающий.

— То есть я могу есть креветки, не очищая их, и выплевывать панцирь прямо во рту.

Чжоу Цзихэн наблюдал, как они двое приходите и уходите, и его задние коренные зубы были готовы расколоться.

Он чувствовал, что сегодняшний вечер был устроен исключительно для него самого.

Ся Сицин никогда бы не стал ревновать. На самом деле, ему было всё равно. Единственным человеком, который был настолько ревнив, что сходил с ума, был он сам.

После двухчасовой трапезы Сун Нянь крикнула, чтобы она снова шла на KTV, а Ян Бо сказал сзади:

— У Сицина температура.

Но ему не хватало уверенности, и его голос был негромким. Никто его не услышал. Ся Сицин также схватил его за руку:

— Всё в порядке, просто иди на KTV и сядь. Не порти всем веселье.

На самом деле, он выпил слишком много алкоголя в сочетании с сильной простудой, его мозг был слабым, а голова тяжёлой.

Несколько человек открыли посылку в зале, и внутри было очень темно. Как только Чжоу

Цзихэн вошёл, он сказал официанту включить ещё несколько ламп.

Вместо этого Сун Нянь, сидевшая рядом с ним, поддразнив:

— Почему, вы боитесь темноты, такой большой экран недостаточно яркий?

Чжоу Цзихэн ничего не сказал, но наблюдал, как Ся Сицин вошёл следом за Ян Бо, сел в углу, поджав ягодицы, и, казалось, не испытывал особого дискомфорта.

Сун Нянь - это активная атмосфера. Спев несколько весёлых песен, она начала подталкивать других людей, когда разгорелась жаркая сцена. Режиссёр Кун и помощник режиссёра также исполнили по две песни каждый. Даже Ян Бо, который утверждал, что не очень хорош в пении, пришёл на «Единственную песню о любви».

— Эй, Цзихэн, ты тоже можешь спеть песню. - Сун Нянь толкнула его в руку, и весь человек должен был быть привязан к ней.

Чжоу Цзихэн тихо сдался.

— Я не умею петь, я родился глухим.

— Каждый раз одно и то же, это скучно. - Сун Нянь вытянула шею и перевела мишень на другую сторону. — Сицин? Ты приходишь и поешь песню.

— Я тоже не умею петь. - Как только Ся Сицин заговорил, его голос был немного туповатым. — Вы, ребята, поёте.

Но Сун Нянь была назойливым человеком, поэтому она внезапно оказалась перед Ся Сицином. Он просил слева направо и, наконец, позволил ему вздохнуть с облегчением. Он достал свой мобильный телефон и попросил его спеть. Ся Сицин почувствовал, что его жжение было намного сильнее, чем только что, и его глаза немного болели. Он протянул руку и несколько раз нажал на мобильный телефон Сун Нянь, и когда он увидел песню, он выбрал её.

— Я также сказал, что не умею петь, поэтому я спел песню Фэй У сказав, что не могу.

Сун Нянь ушла от него, вернулась к Чжоу Цзихэну и оставила пшеницу Ся Сицину.

У Ся Сицина кружилась голова, но так получилось, что эта песня была очередной психоделической мелодией, и она была такой слабой, как будто приняла лекарство.

Это кантонская песня. Оригинальная мелодия не для мальчиков. Ся Сицин понизил только

одну тональность, и все были удивлены, когда он заговорил.

Ян Бо хлопнул Ся Сицин по плечу:

— Я пойду, ты всё ещё не умеешь петь?!

Ся Сицин откинулся на спинку дивана, уставившись на экран, странные цвета отражались на его чрезмерно красивом лице, как на стекле, длинная шея была изящной, и в ней была хрупкая и изысканная красота.

Вероятно, из-за простуды его гнусавый тон был немного резковат, но исполнение кантонских песен имело тонкий и особенный вкус.

— Не будьте суеверны по поводу красоты, сочащейся из потовых желез, и не будьте благочестивы, пока не узнаете, как любить дьявола.

— Мемориал оставлен на следующую жизнь, и я не буду клясться другим.

Бас-гитара и барабаны, кажется, намеренно подгоняют сердцебиение, сильно ударяя по сердцу.

Текст песни настолько правдив, что Чжоу Цзихэн не смог вслушаться в него с первого предложения.

Но Ся Сицин пел так решительно, так спокойно, даже с улыбкой в уголках рта, как будто он был высоко над собой.

— Помни с кем бы то ни было, ты не можешь позволить ему быть избалованным, не полагайся на него.

— Он предаёт чувства, если вам нравится Иуда.

— Неуместно демонстрировать любовь и поднимать свою осанку, и не поклоняйтесь слишком откровенно.

— Запомните это по одному слову за раз.

Эти слова он исполнял снова и снова, его голос был мягким и туповатым, а аранжировка кокетливой и металлической. Все были погружены в музыку, но Чжоу Цзихэн уставился на текст на экране.

Каждое предложение проникает мне в самое сердце.

Ся Сицин пел грациозно, как будто он увещевал сумасшедшего мужчину и обиженную женщину в позе кого-то, кто приходил раньше, но он не знал, кому были спеты эти слова.

Это нормально – прислушиваться к себе. Трезвый и невозмутимый.

— Ради этого, ради того, ради любви, ради наслаждения, ради тебя, ради меня, зачем терпеть это ради него.

В конце песни Ся Сицин выключил микрофон и положил его на кофейный столик. Все остальные зааплодировали, особенно Кун Чэн:

— Сицин, ты поешь действительно хорошо, так что можешь спеть основную тему песни.

— На уровне KTV, я выставлю себя дураком, когда войду в студию звукозаписи.

Ся Сицин улыбнулся, в висках у него защипало от боли. Он лениво наклонил ноги, подперев подбородок ладонью и глядя на Чжоу Цзихэна сквозь глубокую тьму и рассеянный свет, он приподнял уголок рта, глядя на него.

— Хорошо ли это звучит?

Я спел это для тебя.

Видя, что он ничего не говорит и даже не смотрит на него, Ся Сицин почувствовал только гордость, совсем как убийца, совершивший идеальное убийство. Он встал:

— Я пошёл в ванную. Я просто слишком много выпил. Продолжай играть. – Его ноги были немного неустойчивы, Ся Сицин всю дорогу шёл, прислонившись к стене.

Этот ktv принадлежит к высококлассному развлекательному заведению и стоит дорого, поэтому гостей мало. Ванная комната большая и светлая, но там никого нет. Ся Сицин весь вспотел, и почувствовал себя намного комфортнее после того, как ополоснул лицо холодной водой.

Он был немного смущён перед зеркалом. Ся Сицин снял полотенце для лица и вытер капли воды с лица перед зеркалом. Затем он собрал бумажное полотенце и выбросил его в мусорное ведро. Как только он дошёл до двери ванной, его толкнула грубая сила. Он сделал несколько шагов и чуть не упал. К счастью, он был позади.

Стена, спиной к сушилке, запаниковал.

Но Ся Сицин быстро натянул непринуждённую улыбку, он знал, что был только один человек, который мог бы сделать что-то подобное в это время.

— Почему ты так злишься? – Глаза Ся Сицина были полны смеха. — Это на тебя не похоже.

Тонкие губы Чжоу Цзихэна скривились в холодную и жесткую линию, и говорят, что люди с такими губами часто бывают тонкими и бессмысленными.

Похоже, что такие вещи, как выражение лица, часто неточны, по крайней мере, в них обоих.

— Что именно ты имеешь в виду?

Ся Сицин хотел сохранить своё поведение, но когда он услышал явно сердитые слова Чжоу Цзихэна, он не смог удержаться от сердитой улыбки:

— Что я имею в виду? Спровоцировал ли я этот вопрос первым? На каких счетах ты играл, думая, что я этого не вижу?

Он не знал, кем был околдован Чжоу Цзихэн. Он толкал лодку по воде и играл популярную роль с Сун Нянь, которая явно была заинтересована в нём. Он просто показал это ему. Что ты хочешь увидеть, хочешь увидеть, как он повернётся лицом к Чжоу Цзихэну?

Жалобный и печальный для него?

Это безумие.

Чжоу Цзихэн проигнорировал самый важный момент. Его противником был Ся Сицин, который прошёл через множество сражений. За исключением пути искренности, у него не было никаких шансов победить с помощью какой-либо стратегии или уловок.

Ся Сицин сделал два шага ближе, медленно наклонился перед Чжоу Цзихэном и прижал ладонь к его груди, что было крайне двусмысленно.

Но в следующее мгновение его тонкая рука схватила Чжоу Цзихэна за одежду, и глаза, смотрящие на него, слегка сузились, как у гепарда, подающего опасный сигнал.

— Чжоу Цзихэн, с твоим положением, достоин ли ты играть со мной? – Уголки его рта были полны презрения, а бледная кожа под ушами болезненно покраснела.

— Ты что, забыл, кто я такой, да?

Автору есть что сказать: этот слой оконной бумаги все-таки будет разбит.

Я настоятельно призываю всех в Amway послушать «Заповедь любви» Фэй У\* во время просмотра! Это круто и психоделично. Картинка выглядит великолепно. Это моя любимая песня в списке песен.

[{\* <https://youtu.be/MDdwHGFX5UU?si=ljca5GnclocYCEsb.>}]

Пс: Иуда был одним из двенадцати учеников Иисуса. Он предал Иисуса за тридцать серебряных монет, что привело к распятию Иисуса. Иуда символизировал предательство.

Вспомогательные навыки семьи Ся: Умеет петь~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284217>